

Секция
«ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО
И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ»

Пестрецов И.О.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)
В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

При подаче различного рода заявлений или сообщений в правоохранительные органы граждане преследуют тот или иной процессуальный интерес.

В уголовно-процессуальном законодательстве не имеется определения понятия «процессуальный интерес». В науке проблеме «процессуального интереса» уделено достаточно внимания, позволяющего выделить основной конструкт этого понятия. Так, И.Г. Смирнова определила понятие как «форма осознания субъектом потребности в реализации предоставленных законом процессуальных прав, восстановлении правовыми способами нарушенных прав, не противоречащих закону, а также расширении сферы действия таких прав либо увеличения их объема законодательно закрепленными средствами и методами»¹, И.И. Ахматов – как «разновидность правового интереса, представляющего собой совокупность идеологических установок субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, обеспечивающих выполнение им процессуальной функции»². Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальный интерес будучи отправной точкой уголовного судопроизводства является собственно мотивом обращения граждан в государственные органы, то есть тем, что необходимо восстановить в ходе производства по уголовному делу.

Процессуальные интересы имеются у каждого участника уголовного судопроизводства, в том числе и государства, поскольку уголовное преследование – это реакция государства на совершенное действие, нарушающее уголовное законодательство.

Так, частные интересы потерпевших, как правило, связаны с полным возмещением имущественного, физического или морального вреда, причиненного преступлением.

Интересы подозреваемого, обвиняемого или подсудимого направлены не столько на то, чтобы избежать уголовной ответственности, сколько на защиту конституционных прав, в частности неприкосновенность личности, а также на защиту от необоснованного осуждения, обвинения и наказания.

Вместе с тем в ходе производства по уголовному делу также усматриваются и публичные интересы, которые отстаивают прокурор, органы уголовного производства (предварительного следствия, дознания, оперативные органы). В группу публичных интересов можно отнести защиту общества и государства от посягательства со стороны девиантных личностей, предотвращения угрозы повторения нарушения закона подозреваемым (обвиняемым), а также полное возмещение ущерба, причиненного преступлением государству и обществу, если таковой имеется, преследование принципа наказания за совершение уголовного правонарушения.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, преследуя цель гуманизации уголовного судопроизводства, предусмотрело альтернативный приговору способ разрешения уголовного конфликта, такой как институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Данный институт позволяет уйти от привлечения лица к реальной уголовной ответственности и непосредственного назначения наказания, при условиях примирения обвиняемого с потерпевшей стороной, возмещения полного

¹ Смирнова И. Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 15.

² Ахматов И.И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения: // Государство и право: теория и практика : материалы III международной научной конференции (г. Чита, июль 2014 г.). Чита : Молодой ученый, 2014. С. 53-57.

ущерба как потерпевшим, так и государству. Кроме того, федеральный законодатель, действуя в соответствии с духом времени, ввел новое основание для прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Так, УПК РФ дополнен ст. 28.2, согласно которой суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращают уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ. Данная норма является отсылочной, в связи с чем раскроем сами случаи принятия такого решения.

Согласно ст. 78.1 УК РФ должностное лицо может принять решение о прекращении уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ при следующей конструкции:

1) лицо совершило преступление, за исключением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних либо преступлений террористической направленности или против порядка управления;

2) лицо призвано на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключило в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, либо лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения);

3) лицо награждено государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы или со дня увольнения с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья либо отмене оснований, подлежащих призыву лица в Вооруженные Силы Российской Федерации (отмена мобилизации, военного положения и др.).

Данная норма при ее системном анализе предусмотрела полное освобождение лица от

уголовной ответственности, без примирения с потерпевшей стороной и возмещения ущерба, причиненного преступлением. Анализируемая норма является процессуальной гарантией лица, проходящего военную службу или заключившее контракт для прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в мобилизационный период, и как представляется правоприменителю, способ ухода от уголовной ответственности, то есть возможность «искупить проступок кровью». Правоприменитель при применении данного основания сталкивается с одной из важнейших проблем – соблюдение частных интересов потерпевшего, который может возражать против прекращения уголовного дела и уголовного преследования по данному основанию, одним из мотивов такого противодействия следствию и суду является не возмещение ущерба, причиненного потерпевшему преступлением. Нельзя не согласиться, что в случае совершения убийства, ущерб загладить невозможно, если суд его не выразит в приговоре в денежном эквиваленте, так называемое возмещение морального вреда. Кроме преступлений против личности имеются иные категории преступлений, которые предусматривают возможность возмещения вреда, например кража, грабеж, разбой и другие, связанные с непосредственным отчуждением имущества или нарушением иных прав потерпевшей стороны. Однако законодатель указал на императивное прекращение дела. В таком случае кто будет возмещать ущерб потерпевшему? Нами усматривается в этом коллизия вновь введенной уголовно-процессуальной нормы с основным принципом уголовного судопроизводства, выраженного в ст. 6 УПК РФ, а именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что вновь введенная новелла уголовно-процессуального законодательства действительно говорит о гуманизации уголовного судопроизводства. Однако данная императивная новелла законодательства ставит защиту публичных интересов в приоритет над частными интересами участников уголовного процесса. Мы не отрицаем, что публичный интерес в нынешней обстановке превалирует над интересами отдельно взятого человека с целью сохранения суверенитета государства и правопорядка в обществе,

тем не менее полагаем необходимым переосмыслить данную норму в объективе возможного достижения баланса между публич-

ными и частными интересами в уголовном процессе с целью установления социальной справедливости.

Ефимов Е.В.,

кандидат технических наук
Институт государства и права Российской академии наук (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Налоговые преступления относятся к сложным и важным не только в отечественном правоприменении, но и в мире. Составляя всего 1/1000 долю в количественном составе преступлений, они наносят 1/8 долю общего ущерба от всей преступной деятельности. Группа ФАТФ, международная поддержка которой осуществляется ООН при российском участии, 12 лет назад признала налоговые преступления опасными и предикатными отмыванию денег, а ЦБ РФ публикует ежегодный содержательный бюллетень¹. Отечественная статистика показывает, что при уменьшении количества расследуемых уголовных дел объем ущерба и возмещение его в примерно половинном размере остаются стабильными, различные меры от усложнения процедур расследования и расширения относимых составов (ст. 173.3 УК РФ), до декриминализации не приводят к прекращению или затуханию интенсивности феномена уклонения от уплаты налогов; уголовное преследование виновных лиц остается главным способом борьбы с противодействием исполнению всеми лицами ст. 57 Конституции РФ.

Часть 1.3 ст. 140 УПК РФ с 9 марта 2022 г. требует возбуждать уголовные дела исключительно на основании материалов налоговых органов о совершенном налоговом правонарушении, переданном в органы следствия в порядке ст. 32 НК РФ. Вывод о правонарушении налоговый орган имеет право сделать только по результатам выездной или камеральной налоговой проверки. Следствие не имеет право самостоятельно возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям.

В этом отношении материалы налогового контроля, субпроцессуальная форма которых содержит сущностные результаты налогового контроля, являются важнейшими исходными документами в уголовных делах о налоговых преступлениях. Публицисты и ученые традиционно упоминают этот факт, но не рассматривают особенности природы результатов налогового контроля. Прежде всего, результаты налогового контроля имеют комплексный, сложный характер, что определяется налоговым законом, и могут быть приняты как доказательства в целом, так и по частям, фрагментами. Результатам налогового контроля присуща процессуальная многофункциональность, а именно – несут четыре существенно различающихся функции. В уголовном процессе они выступают неизменным составом, но поэтапно: как повод и основание для возбуждения уголовного дела; собственно, как следовые средства доказывания; как исходные данные для судебных экспертиз и определения размера ущерба, нанесенного преступлением; как повод и основание гражданского иска виновным в уклонении от налога лицам. При этом не вскрываются противоречия, присущие их сущностному содержанию, в том числе приводящие к прекращению уголовного преследования.

Неоспоримым является тезис о главенствующей роли доказывания в уголовном судопроизводстве. Главную роль в доказывании исполняют уголовно-процессуальные средства доказывания, теория которых в наиболее полной форме разработана за последние полтора десятилетия в работах профессора С.Б. Россинского², развита теория

¹ О национальной оценке рисков ОД и ФТ : информационное письмо Банка России от 18.01.2023 № ИН-08-12/6.

² Россинский С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 37-45; Россинский С.Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104).